

А.П. Седых
Arkady P. Sedykh

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

FRENCH LINGUISTIC CULTURE
AND NATIONAL HERITAGE

Аннотация

Статья посвящена исследованию ключевого концепта французской лингвокультуры «patrimoine». Рассматриваются словарные и дискурсные манифестации концепта с учетом его корреляций с национальным менталитетом носителей французского языка. Выдвигается положение о том, что рассматриваемый концепт соотносится с родственными подконцептами не только на уровне системных и структурных связей, но имеет ярко выраженные этнокультурные характеристики в силу своих релевантных признаков для французского лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова: лингвокультура, концепт, вербализация, менталитет, коммуникативное поведение, французский язык, национальное достояние.

Abstract

The article investigates the key concept of the French linguistic culture «patrimoine». The author studies vocabulary and discourse manifestations of the concept including its correlation with the national mentality of the French language informant. The position is put forward that the concept under consideration is related with under-concepts not only at

the level of systemic and structural relations, but it has strong ethnic and cultural characteristics because of their relevance to the French linguocultural community.

Key words: linguistic culture, concept, verbalization, mentality, communicative behavior, French language and culture, national heritage.

Любой народ гордится своим национальным достоянием, которое представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Сюда же можно отнести национальную концептосферу как конгломерат исторически обусловленного наивного и научного видения мира, в той или иной мере свойственного каждому представителю отдельной социальной общности [1, 2].

Концепт, как известно, представляет собой ментальную основу коммуникативного поведения индивидов и отражается в языковой картине мира этнокультурной общности. Универсальные концепты имеют специфические для каждой лингвокультурной общности способы вербализации, и соотносятся чувством принадлежности личности к определенному этнокультурному сообществу [3, 4].

Одной из ключевых национальных категорий французской лингвокультуры выступает категория «исключитель-

ность». Идея исключительности проявляется у французов наиболее ярко в области отношения к своей культуре, языку которые являются частью «национального достояния» (**patrimoine**).

Рассмотрим структуру концепта «**patrimoine**» и способы его вербализации во французском языке.

Данный концепт соотносится с понятиями «собственность», «родина», «родная земля и имущество», «достоинство», «патриотизм», «исключительность», которые имеют для французского сообщества ярко выраженную национальную окраску.

Термин «**patrimoine**» во французском языке имеет несколько значений:

1) *ensemble de biens d'une famille reçus en héritage* (материальное наследство семьи) 2) *ensemble des biens, des droits et des charges d'une personne* (совокупность имущества, прав и обязанностей человека) 3) *biens communs d'une collectivité, d'un groupe humain, de l'humanité considérés comme héritage transmis par les ancêtres* (общее имущество коллектива, группы людей, человечества, рассматриваемые как наследие предков) [5]. **Patrimoine** – 1) вотчина; родовое поместье; имение 2) юр. имущество 3) достояние; наследие [6].

Как видим, словарные значения включают в себя не только совокупность материальных ценностей, но и ценности общекультурные и общенациональные. При этом, словарные дефиниции не покрывают весь концептуальный фон данного понятия. Коммуникативный пучок ассоциаций, представлений, переживаний, в процессе реализации которых слово «**patrimoine**» становится концептом, гораздо шире и разнообразнее во французской культуре, нежели словарная ипостась рассматриваемой языковой единицы.

Выясним, что означает для фран-

цузов концепт, вербализуемый словом «**patrimoine**»? Какова роль и функция данного концепта в коллективном сознании французов? Каковы национальные параметры концепта «достояние» и его семантические и символические конфигурации в когнитивной картине мира французов? Что такое «национальное достояние» для французов?

Говоря о характере французов, следует отметить его противоречивость, в нем соседствуют серьезность и легкомыслие, толерантность и расизм, корпоративный дух и крайний индивидуализм, вкус к философии и резонерство, критиканство и трезвый анализ. Современный француз – крайний индивидуалист, не любит групповые способы существования, так как неотъемлемой частью национального достояния является любовь французов к свободе.

Напомним о Декларации Прав человека и гражданина 1789 года, которая выражает в лаконичной форме идею главного достояния француза – личную свободу (**Статья 1 Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе. Статья 2 Цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые – свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению** [7, с. 26-29]. Многие страны заимствовали положения данного документа для своих конституций, но часто они лишь декларируются, а в каждом французе они живут в форме принципов внутренней свободы (*mon jugement* = моё суждение, *libre arbitre* = моя свободная совесть, *c'est un choix à faire* = это мой выбор, который надо сделать).

От принципов личной свободы переходим к понятию “французский

образ жизни” (*mode de vie français*), закреплённому как в языке, так и в национальной концептосфере.

Основные признаки национального образа жизни зафиксированы в учебниках “Правила хорошего тона” (*Le guide du savoir-vivre*), ежегодно выходящих во Франции. Как видно из буквального перевода названия книги (букв. ‘умение жить’), речь не идет о просто хороших манерах, хотя это подразумевается. В действительности данные учебники преподносят уроки жизни, учат правилам каждодневного существования в обществе, детально представляют каждый шаг социальной коммуникации для гармоничного сосуществования индивидов: “*Savoir-vivre, ce n’est pas seulement bien recevoir à sa table, écrire une lettre bien tournée, ou organiser une réception. C’est aussi, et surtout, chaque jour, avoir un comportement empreint de respect et de générosité à l’égard de tous ceux que la vie nous amène à rencontrer (...) Pour être heureux, et rendre heureux, tout simplement*” (Правила хорошего тона предполагают не только умение правильно принять гостя за столом, но и также – корректно написать письмо или организовать приём. Это главным образом способность каждый день вести себя с почтением и великодушием к тем, с кем тебя сводит жизнь ... Всего лишь для того чтобы быть счастливым и сделать других счастливыми) [8, с. 7-9].

Таким образом, органичной частью французского концепта “*patrimoine*” можно считать понятие «французский образ жизни», который включает в себя следующие феномены: национальный язык, вежливость, гастрономия, высокая мода. Каждый “подконцепт” занимает важное место в культурном наследии французов и имеет национальные особенности вербализации как на уровне языка, так и в рефлексивных

высказываниях представителей французской лингвокультурной общности. Рассмотрим каждую позицию:

Национальный язык.

Как известно, французы очень дорожат своим языком. Без преувеличения можно говорить о культуре родного языка во Франции, как на официальном, так и обыденном уровне мышления простых французов. Они уверены, что французский язык самый красивый и самый богатый язык в мире: “*La langue est le signe principal d’une nationalité*” (Язык – главный символ нации) [Michalet]; “*Le sens du style. La France est le seul pays où des considérations de pure forme aient dominé et persisté jusqu’à notre époque*” (Чувство стиля. Франция является единственной страной, в которой доминировали и продолжают доминировать размышления о важности чистой формы) [Valéry];

Следующее высказывание французского писателя 18 века отражает и одну из основных черт французского характера и коммуникативного поведения: стремление к четкому и ясному изложению мысли и нетерпимость к нелогичным и туманным высказываниям как на уровне рефлексии, так и в процессе каждодневного общения: «*Ce qui n’est pas clair, n’est pas français*» (То что неясно изложено, не изложено не по-французски) [9].

Французский язык для француза выражает понятие “французский дух”, “французскость”, которые могут быть проанализированы на основе словарных дефиниций лексемы “*français*” (французский).

Термин “французский” имеет разветвленную систему значений и вербализует концепт “французскость” в этнокультурном и языковом преломлении. Рассмотрим базисные дефиниции лексемы “*français*”, перевод которых был

осуществлён на основе словарной статьи из одноязычного словаря «Робер»:

1. Тот кто рождён во Франции или в её заморских департаментах, и кто по этой причине стал гражданином этой страны и принял подданство Франции (*Император всех французов. Молодой французский композитор, совсем недавно приехавший в Париж*).

2. Тот кто привязан к Франции, к французам, и в силу этого обладает рядом характеристик (*Быть французом по рождению или по зову сердца. Отвечаю как за самого себя, это мой друг и француз – «человек, на которого можно рассчитывать»*).

3. Язык, на котором говорят во Франции или в некоторых приграничных или относящихся к французской культуре странах, принадлежащий группе романских языков (*Говорить по-французски как испанская корова = говорить на очень ломаном французском языке. Понимать, зать французский язык = «Понимать то, что говорит собеседник»*) [10].

Особенности вербализации концепта “французскость” можно проследить на примере зафиксированных в речи употреблений и устойчивых выражений: *C'est beau (...) c'est chevaleresque! (...) c'est français* (это красиво ... это по-рыцарски ... это по-французски) [Labiche, Chapeau de paille Ital., 1851, V, 10, p. 130]; *Impossible n'est pas français* (Слово “невозможно” для французов не существует) [Napoléon]; *Jardin à la français; Habit à la français; Une petite phrase bien française, bien correcte* (Французский сад; Одежда на французский манер. Броская фраза и очень точная и очень французская фраза).

Анализ словарных дефиниций и примеров показывает, что концепты “национальный язык” и “французскость” совпадают с точки зрения се-

мантических и структурных признаков: принадлежность к французской нации обозначает принадлежность к французскому языку и культуре (*patrimoine*). Например, знание французского языка иностранцем означает для француза принятие им французской культуры, французской ценностной парадигмы. Следует отметить интересную особенность французов: если иностранец обращается к французскому языку, в ответ он может услышать французскую речь (даже если француз знаком с английским языком). Также, приехав в чужую страну, французы часто удивляются (до недовольства), что никто не говорит по-французски.

Французская вежливость – “politesse”.

Это слово имеет широкий ассоциативный ряд: *savoir-vivre, bonne éducation, civilité, décence, bienséance, correction, courtoisie, galanterie, urbanité, sociabilité, aménité, distinction, tact, raffinement* (этикет, хорошее образование, вежливость, порядочность, приличия, корректность, вежливость, галантность, учтивость, коммуникабельность, любезность обхождения, благовоспитанность (знатность), тактичность, утончённость) [11].

Резюмируя вербальную репрезентацию понятия “*politesse*”, можно сделать вывод о том, что данный концепт представлен следующими значениями: “умение жить”, “соблюдение правил эффективного и эффектного общения”, “комплиментарность”, “изысканность”.

Следует сказать о том, что в последнее время некоторые жесткие правила “французской вежливости” поблекли (быстрый переход на “ты”, иногда допустимы опоздания – “*un quart d'heure de grâce*” = “четверть часа пощады”), но традиционная галантность остается “французской ценностью” (поцелуи при встрече

че, француз никогда не сядет за стол, если блюда не поданы всем гостям).

Гастрономия (“*gasronomie*”): Ассоциативный ряд: *manger, cuisine, art culinaire, cuisine simple, rustique, fine, bourgeoise, une cuisine de gargote, ratatouille, aimer la bonne cuisine, aimer la bonne chère, gourmet, faire un repas de brebis* (есть, кухня, кулинарное искусство, простая кухня, деревенская кухня, тонкая кухня, простая, здоровая и добротная пища, кабацкая и скверная кухня (столовка), рататуй, любить хорошую еду, очень нравится хорошая еда, гурман, есть всухомятку) [11].

Таким образом, “французская гастрономия” включает в себя понятия “кулинарного искусства” и “качественной изысканной пищи”. Следующие высказывания подчеркивают эстетическую и социальную роль французской кухни: “*La gastronomie bien comprise forme sûrement une branche de l'esthétique et enseigne l'art de vivre en société*” (Гастрономия, когда в ней разбираются, вне всякого сомнения является отраслью эстетики и обучает искусству жизни в обществе) [André Thérive]; “*La cuisine est le plus anciens des arts* (Кухня – это самое древнее из искусств) [Brillant-Savarin]”. При этом, во время принятия пищи французы могут бесконечно говорить о блюдах, их приготовлении, ингредиентах и пр. Данная тема всегда присутствует (и очень уместна) в застольных разговорах французов.

Высокая мода (“*haute couture*”):

Ассоциативный ряд: *mode, à la mode, vogue, faveur, style, goût, snobisme, dernier cri, grand chic, donner le ton, dandyisme, succès* (мода, в моде, известность, благосклонность, стиль, вкус, снобизм, последний крик, большой шик, задавать тон, дендизм, успех) [11].

Как видим, данный концепт связан с понятиями: “исключительность”, “стиль”, “успех”. Сам термин “высокая мода” вербализует концепт “принадлежность к элите общества”. Для среднего француза данное понятие соотносится, прежде всего, с чувством собственной гордости и независимости. С некоторой долей иронии французы иногда говорят, что “высокая мода” это “моя мода” (*la haute couture c'est ma couture*).

Таким образом, в коллективном сознании французов понятие “мода” выражается в стремлении одеваться удобно, практично и без излишнего шика. При этом, существует общепринятое правило: одежда должна соответствовать “социальному контексту” и не нарушать коммуникативный комфорт окружающих.

Итак, концепт “*patrimoine*” имеет многокомпонентную структуру. Анализ языковых средств репрезентации концепта позволяет выявить его ядерные и периферийные признаки:

1. Ядерный признак: “**материальное и духовное наследие**”.

2. Периферийные признаки: “дом”, “семья”, “идентичность”, “благосостояние”.

Данный концепт, по нашему мнению, принадлежит к ключевым общенациональным концептам французской лингвокультуры. Проведенный анализ вербализации концепта показал, что он имеет ярко выраженные этнокультурные характеристики, так как активно репрезентируется в языке и коммуникативном поведении представителей рассматриваемого лингвокультурного сообщества и соотносится с родственными подконцептами не только синтагматически, но парадигматически, то есть на уровне системных и структурных связей.

Литература:

1. Language and linguistics. The Key Concepts. Second Edition. R.L. Trask, Edited by Peter Stockwell, 2007. 367 p.

2. Sinclair, John and Carter, Ronald (eds). Trust the text: Language, Corpus and Discourse, London: Routledge, 2004.

3. Grice, H. Paul Logic and conversation in Studies in the way of words, pp. 1–143. Cambridge: Harvard University Press, 1989.

4. Седых А.П. Французская языковая личность. Когнитивно-коммуникативный аспект: моногр. Белгород: ИД «Белгород», 2013. 244 с.

5. Jean Dubois, Jean-Pierre Mével. Lexis: dictionnaire de la langue française. Paris: Larousse, 1975.

6. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый Французско-русский словарь. М.: Рус. яз., 2000. 1196 с.

7. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989.

8. Florence le Bras. Le Guide du savoir-vivre. Paris: Marabout, 1999. 319 p.

9. Rivarol Antoine de. Discours sur l'universalité de la langue française. Précédé de La langue humaine. Paris: Éd. Manucius, 2013. 135 p.

10. Le Nouveau Petit Robert. Paris: Dictionnaires Le Robert, 1993. 2467 p.

11. Nouveau dictionnaire analogique. Sous la direction de Georges Niobey. Paris: Librairie Larousse, 1991. 885 p.

References:

1. Language and linguistics. The Key Concepts. Second Edition. R.L. Trask, Edited by Peter Stockwell, 2007. 367 p.

2. Sinclair, John and Carter, Ronald (eds). Trust the text: Language, Corpus and Discourse, London: Routledge, 2004.

3. Grice, H. Paul Logic and conversation in Studies in the way of words, pp. 1–143. Cambridge: Harvard University Press, 1989.

4. Sedykh A.P. *Frantsuzskaya yazykovaya lichnost. Kognitivno-kom-*

munikativnyy aspekt [French Linguistic Personality. Cognitive and Communicative Aspect]: monogr. Belgorod: ID "Belgorod", 2013. 244 p.

5. Jean Dubois, Jean-Pierre Mével. Lexis: dictionnaire de la langue française. Paris: Larousse, 1975.

6. Gak V.G., Ganshina K.A. *Novy Frantsuzsko-russky slovar* [New French-Russian Dictionary]. M.: Rus. Yaz., 2000.

7. *Frantsuzskaya Respublika: Konstitutsiya i zakonodatelnyie acty* [French Republic: The Constitution and Legislative Acts]. M., 1989.

8. Florence le Bras. Le Guide du savoir-vivre. Paris: Marabout, 1999. 319 p.

9. Rivarol Antoine de. Discours sur l'universalité de la langue française. Précédé de La langue humaine. Paris: Éd. Manucius, 2013. 135 p.

10. Le Nouveau Petit Robert. Paris: Dictionnaires Le Robert, 1993. 2467 p.

11. Nouveau dictionnaire analogique. Sous la direction de Georges Niobey. Paris: Librairie Larousse, 1991. 885 p.

**СВЕДЕНИЯ
ОБ АВТОРАХ:****СЕДЫХ****Аркадий Петрович**доктор филологических наук,
профессорБелгородский государственный
национальный исследовательский
университет308015 Россия, Белгород,
ул. Победы 85E-mail: sedykh@bsu.edu.ru**DATA ABOUT
THE AUTHORS:****Arkady P. Sedykh**Doctor of Philology, Professor
Belgorod State National
Research University85, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: sedykh@bsu.edu.ru